

«Я выбираю свободу быть просто самим собой» (памяти физика Мирона Янкелевича Амусья)

Лев Боркин, почетный председатель правления Санкт-Петербургского союза ученых
Виктор Павлов, Физико-технический институт имени А.Ф. Иоффе

Пятнадцатого сентября 2021 года на 87-м году жизни в Иерусалиме скончался Мирон Янкелевич Амусья, физик-теоретик, профессор, гл. науч. сотр. сектора теории твердого тела легендарного Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе.

М.Я. Амусья родился 18 ноября 1934 года в Ленинграде. Подростком встретил Великую Отечественную войну и прошел жестокие испытания во время фашистской блокады родного города. В 1952 году окончил школу, но из-за государственного антисемитизма тех лет смог поступить только в Ленинградский кораблестроительный институт.

После смерти И.В. Сталина Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова приоткрылся для «инвалидов пятой группы», и Мирон после успешной сдачи экзаменов был зачислен сразу на четвертый курс физического факультета. В итоге в 1958 году с разницей в несколько месяцев он окончил сразу два вуза по специальностям «автоматическое регулирование судовых силовых установок» и «теоретическая физика». ЛГУ считал своей alma mater. В августе того же года поступил на работу в Ленинградский физтех, с которым был связан до последних дней.

В 1972 году Мирон Янкелевич защитил докторскую диссертацию по теоретической физике на тему «Многочастичные корреляции в электронных оболочках атомов», в 1986 был утвержден в звании профессора, в 1995-м избран главным научным сотрудником Физтеха. С 1998 — профессор Института физики Еврейского университета в Иерусалиме (Израиль), где работал одну половину года, а вторую — в ФТИ им. А.Ф. Иоффе; с 2008 года professor emeritus.

Интересы Мирона Янкелевича в физике включали следующие направления: теория поглощения и испускания фотонов атомами, молекулами, фуллеренами и эндодралами; общая теория систем многих частиц: атомов, ядер, кластеров, фуллеренов, эндодралов, электронного газа и конденсированного вещества; исследование эффектов многих тел в атомных и нуклонных столкновениях; изучение квантового фазового перехода — так называемой ферми-конденсации (спиновой жидкости).

Среди наиболее значимых научных результатов, которых он достиг, следует назвать развитие и использование приближения случайных фаз с обменом (ПСФО) в фотоионизации атомов и рассеянии электронов, что позволило обнаружить коллективный характер процессов фотоионизации атомов и электрон-атомного рассеяния. М.Я. Амусье принадлежит предсказание коллективизации малоэлектронных оболочек под действием соседних оболочек в атомах, позднее обнаруженной экспериментально. Он также предсказал и исследовал новое (атомное или поляризационное) тормозное излучение, предсказал механизм, ведущий к упорядоченному движению электронов и атомов под влиянием поглощения света.

Мирон Янкелевич создал школу теоретической атомной физики, поло-

жившую начало исследованиям роли электронных корреляций в атомных процессах. Он подготовил 25 кандидатов наук, 12 из которых затем защитили докторские диссертации, сами стали профессорами и основателями новых направлений. В числе его учеников В.Н. Ефимов (автор эффекта Ефимова), М.Ю. Кучиев, В.К. Иванов, Н.А. Черепков, Л.В. Чернышева, А.В. Соловьёв и др.

Работа профессора Амусья как физика-теоретика получила широкое международное признание. Он был приглашенным профессором многих престижных научных и образовательных центров; среди них Аргоновская национальная лаборатория (США)¹, Гарвардский университет, Франкфуртский университет им. И.В. Гёте, Сорбонна IV, Орхусский университет (Дания), Имперский колледж Лондона, Национальный исследовательский центр RIKEN (Япония), Национальный автономный университет Мексики.

Научные заслуги М.Я. Амусья были отмечены премией Александра фон Гумбольдта (1990), медалью и премией им. Б.П. Константинова ФТИ им. А.Ф. Иоффе (2001), медалью РАН им. П.Л. Капицы (2004), медалью и премией им. Я.И. Френкеля ФТИ РАН (2013), премией А.Ф. Иоффе РАН «За выдающиеся работы в области физики» (2017).

М.Я. Амусья — избранный член (fellow) Американского физического общества (1995); стипендиат Фонда леди Дэвис (Lady Davis Fellow), Еврейский университет (Иерусалим, 1995); стипендиат фонда Ямадо (Япония, 1996); почетный ассоциированный член Центра теоретических исследований физических систем Университета Кларк-Атланта (1998); действительный член Российской академии естественных наук (2002).

Мирон Янкелевич опубликовал сам или в соавторстве 17 книг, свыше 500 научных статей по физике, включая более сотни обзорных. На многочисленных международных конференциях представил около 450 докладов.

Он был замечательным человеком с очень широким кругозором и аналитическим умом, живо интересовался происходящим в родной стране и за рубежом, остро реагировал на события в общественной и политической жизни России. Например, инициировал принятие многими учеными резолюций о штурме Вильнюсского телецентра (1991) или о проекте закона о ликвидации Российской академии наук (2013).

Вплоть до последних лет он охотно давал интервью и выступал в бумажных и электронных СМИ, на радио и телевидении. Темы — самые разные: социальные и политические вопросы (например, против натовских бомбежек в 1999 году Югославии), общие моральные и этические проблемы, ситуация в науке и ее история, высказался даже о ковиде

и антипрививочника². Много внимания М.Я. Амусья уделял событиям вокруг Израиля, проблемам антисемитизма, политического исламизма. Общее число таких публикаций достигает 900. Не удивительно, что в «Википедии» он назван не только физиком, но и *политическим журналистом*.

Мирон Янкелевич искренне считал, что ученые не должны быть *вне* политики; наоборот, используя свои знания, навыки и опыт исследовательской и экспертной работы, они могли бы активно участвовать в выработке и реализации важных политических (экономических, социальных и прочих) решений, сотрудничая с властью, действующей на благо страны и народа, или критикуя ее в случае ошибочной позиции. В 1989 году он составил свой проект переустройства советской системы!

Естественно, М.Я. Амусья не мог проходить мимо тех печальных общественных процессов, которые вели (и во многом привели) к развалу науки в России. Он придавал большое значение формированию новых общественных организаций, которые ставили своей целью участие в научной политике и предоставляли такие возможности для социально активных ученых.

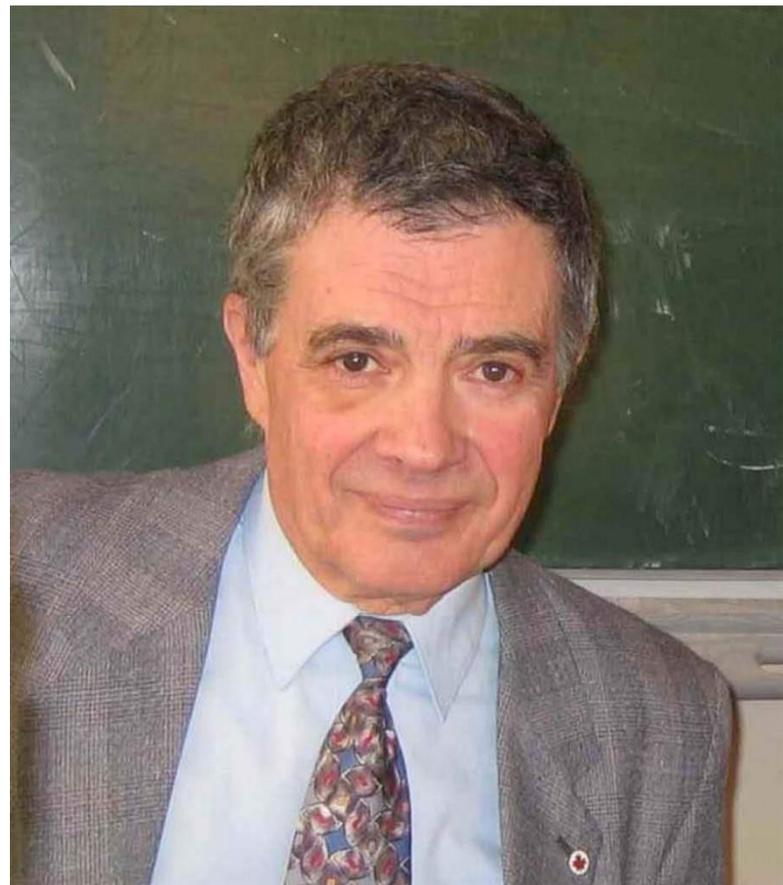
При этом Мирон Янкелевич не был сторонником немедленного «разрушения старых основ», полагая более продуктивным осознанное реформирование советской системы науки на пути ее интеграции в международное научное сообщество, но с сохранением того полезного и удачного, что было достигнуто. В 1991 году он выступал против заместителей директора ФТИ им. А.Ф. Иоффе Ю.В. Ковальчука и А.А. Фурсенко (ныне известных государственных деятелей), призывавших тогда к сокращению расходов на науку и численности научных кадров в целях самокупаемости науки³.

Твердо придерживаясь демократических взглядов, М.Я. Амусья, тем не менее, не принимал на веру многочисленные лозунги и прожекты, под каким бы флагом они ни предлагались, а старался найти им научное обоснование. Имея обширные контакты в научных кругах, в ходе длительных поездок в США, Германию, а затем в Израиль он интересовался не только любимой им физикой, но и экономикой, что, конечно, было связано со сложной ситуацией в России.

Общаясь с рядом ведущих западных экономистов, включая лауреатов Нобелевской премии, в 1990-е годы Мирон Янкелевич критически относился к той несколько односторонней модели экономического и социального развития, которую пытались внедрить в постсоветской России младореформаторы под руководством Е.Т. Гайдара. Одновременно он отвер-

² Например: Амусья М. Изучить, понять, предотвратить. Что могут сделать ученые для борьбы с международным терроризмом // Санкт-Петербургские ведомости, 6 мая 2004 года. С. 5.

³ Амусья М.Я. Полвека в Физтехе. Путешествие вне «столбовой дороги» // Из истории ФТИ им. А.Ф. Иоффе. Вып. 1. Воспоминания сотрудников. Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе, 2008. С. 63–64.

гал какой-либо возврат к прошлым, изжившим себя догматическим идеям, так как никогда не был их адептом. В последующие годы он также неоднократно критиковал политику властей России в отношении науки.

Авторы данной статьи стояли у истоков создания Ленинградского (с 1991 года Санкт-Петербургского) союза ученых и участвовали в его развитии⁴. Поэтому мы не можем не упомянуть важную роль профессора М.Я. Амусья в судьбе этой необычной для конца 1980-х и начала 1990-х междисциплинарной организации, объединившей исследователей, преподавателей и администраторов из разных областей науки и образования (от аспирантов до академиков).

Мирон Янкелевич с самого начала пользовался заслуженным авторитетом в ЛСУ (СПбСУ) и не раз избирался в его координационный совет (главный руководящий орган). Он сделал много полезного, особенно на начальном и среднем этапах развития нашего союза. Профессор Амусья умел спокойно, не повышая голоса даже в бурных эмоциональных дискуссиях того времени, уверенно обосновать свою точку зрения и привлечь на свою сторону коллег. Почти всегда его мнение учитывалось при принятии той или иной резолюции, в том числе по острым политическим вопросам.

Когда в России началась массовая эмиграция ученых, он выступал против введения ограничений на выезд, справедливо полагая, что «не американцы переманили специалистов, а российские руководители создали нестерпимые условия для научных работников» (Амусья, 2008, с. 110).

Он считал важным налаживание широких международных связей между учеными и их организациями, особенно между научными обществами. В СПбСУ ему было доверено координировать международные контакты, которые мы развивали в Европе и США (он был избран председателем соответствующего комитета). Полухута мы называли его «министром иностранных дел» СПбСУ.

Мирон Янкелевич внес большой вклад в установление наших позитивных отношений с западными научными фондами, особенно в США и Германии. Именно благодаря его инициативе СПбСУ с 1991 года в течение

многих лет сотрудничал с Немецким научно-исследовательским обществом (Deutsche Forschungsgemeinschaft, DFG), главным государственным фондом поддержки науки в Германии.

В частности, в июне 1993 года мы впервые в нашей стране провели семинар (однодневную конференцию) с анализом работы этого фонда (с участием представителей руководства Миннауки, СПбНЦ РАН, федеральных депутатов из комитета по науке Госдумы и руководства DFG)⁵. Обсуждение было полезным, поскольку в России в апреле 1992 года был учрежден свой фонд поддержки науки (РФФИ), который, конечно, не мог еще иметь такого большого опыта, как DFG. Помимо прочего, мы содействовали встрече представителей этого фонда с вице-президентом РАН, директором-организатором РФФИ академиком А.А. Гончаром.

Особенно важно было понять *многообразие* форм финансирования различных научных исследований со стороны DFG, направленное на адекватный, а не бюрократический учет особенностей работы ученых на разных этапах их научной жизни (от первых исследований и подготовки диссертации до международного признания заслуг) и в разных форматах работы (гранты для небольших групп, многолетние исследовательские и издательские проекты и экспедиции, крупные организационные формы, как-то: исследовательские корабли, геологические партии и т.д.).

Наряду с другими членами СПбСУ, М.Я. Амусья активно включился в деятельность Европейской ассоциации содействия науке (Euroscience), созданной в 1997 году, избирался в ее руководящий совет, поддерживал связи между нашими организациями, имеющими сходные цели.

Мирон Янкелевич всегда выделялся своим подтянутым, аккуратным внешним видом и интеллигентной манерой общения. Он никогда не жаловался на свое здоровье, хотя на протяжении многих лет имел серьезные проблемы (так, осенью 1987-го у него случился инфаркт, в 1997-м в США ему удалили злокачественную опухоль).

Мы приносим соболезнования родным, друзьям и коллегам Мирона Яковлевича. ♦

⁵ Самоорганизация науки на примере Немецкого научно-исследовательского общества/ Под редакцией Л.Я. Боркина. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 1994 (совместное издание СПбСУ и DFG).

⁴ Боркин Л.Я. и Раскин Д.И. (составители). 30 лет Санкт-Петербургскому союзу ученых. Хроника событий 1989–2019. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2019.